

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-368-384
УДК 801.61, 821.161.1

Заметки комментатора

7. К иконографии Осипа Манделъштама

© 2018, Р.Д. Тименчик

Аннотация: Публикуются выдержки из писем художницы Э.Я. Зандер-Радловой в пору создания ею карандашного портрета П.О. Богдановой-Бельской и О.Э. Манделъштама ранней осенью 1917 г.

Ключевые слова: О.Э.Манделъштам, П.О. Богданова-Бельская, Н.Э. Радлов, С.Н. Андроникова, commedia dell' arte, литературный Крым.

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, проф. Еврейского университета, Иерусалим, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com

Цитирование: *Тименчик Р.Д.* Заметки комментатора. 7. К иконографии Осипа Манделъштама // Литературный факт. 2018. № 10. С. 368–384.

Недавно в своем блоге в социальной сети Instagram правнучка легендарной Паллады Олимповны Гросс (1885–1968)¹ выложила сделанный Эльзой Зандер-Радловой (монограмма «ЭР») рисунок с натуры «Паллада и Манделъштам», датируемый по семейной легенде 1920–21 гг. Мы полагаем, что датировкой может быть август-сентябрь 1917 г., время, по слову Манделъштама в «Египетской марке», «перед концом, когда температура эпохи вскочила на тридцать семь и три...». Для автора рисунка доносящиеся в Крым из Петрограда отголоски русско-немецкой войны и первые предвестия будущей гражданской войны мешались с наметившимся обрушением ее личной жизни посреди лихорадочного амурного карнавала последнего года свободной России.

¹ Ахматова о ней: «Она была знаменита. Браслеты на ногах, гомерический блуд» (*Чуковская Л.К.* Записки об Анне Ахматовой. Т. 1. М., 1989. С. 23). См. нашу заметку о ней: *Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1: А – Г. М., 1989. С. 299.* См. также: *Тименчик Р.* Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; Москва, 2008. С. 235–238; *Тименчик Р.* «Записные книжки» Анны Ахматовой. Из «именного указателя» // Эткиндовские чтения. II–III. СПб., 2006. С. 225–227. Из новейшей литературы о ней см. чрезвычайно содержательную главу: *Аметистовая свинка: новые материалы к биографии П.О. Гросс // Соболев А.Л.* Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М., 2017. С. 88–140.

Биография Эльзы Яковлевны Зандер (1887–1924) еще не прописана. По сути дела, единственным печатным источником о ее месте в искусстве является беглая спешная заметка в городской газете:

Скончалась от скарлатины художница Эльза Радлова, выставившая свои работы (главным образом, акварели и наброски) на выставках «Современное искусство», «Новое общество художников» и «Мир искусства». Покойная была также художником-декоратором. Театр Народного дома понес в ее лице незаменимую утрату².

Возможно, текст заметки был надиктован бывшим мужем художницы Николаем Эрнестовичем Радловым (1889–1942), известным графиком, художественным критиком, петербургским законодателем вкуса. Его развод с Э.Я. Зандер был оформлен 9 сентября 1924 г., три дня спу-

² [Б.л.] Э.Я. Радлова // Вечерняя Красная газета. 1924. № 273 (663), 29 нояб. С. 3. Она была преданной ученицей Я.Ф. Ционглинского в Академии Художеств в 1908–13 гг., среди выставившихся ею пейзажей были «Савойя» (1913), «Сиверская» (1918), «Алушта» (Художники народов СССР: Библиографический словарь: В 6 т. Т. 4, Кн. 1: Елева — Кадышев. М., 1983. С. 214).

стя он зарегистрировал брак с художницей Надеждой Константиновной Шведе (1895–1944), известной, в числе прочего, портретом Гумилева.

«Живая, как огонь»³ Эльза Зандер проявляла свой темперамент⁴ в нижеприведенных выдержках из ее писем к мужу, зафиксирован он и в мадригале Сергея Рафаловича:

...Неугасим в ней пламень ргутный,
Бурлит в нем дьявольская смесь.

...Кружится смерч противоречий
И неожиданных затей,
И спешный плеск ее речей
Похож на резкий треск картечи!⁵

Свою будущую модель художница впервые разглядела пристально в Алуште в августе 1916 г.:

Чем дальше, тем мне больше нравится Паллада. Как сильно преувеличивает молва ее особенности. Она гораздо более обыкновенна в конце концов, а в связи с этим и более симпатична, чем издали кажется. <...> А в смысле позирования это такой клад, что я готова на что угодно, лишь бы удержать для себя эту возможность впредь. Интересно, понравится ли она тебе, если придется тебе как-нибудь познакомиться. Во всяком случае, я очень рада, что судьба свела меня с Палладой⁶.

³ Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография / Вступ. ст. Е.В. Витковского; Коммент. В.П. Кочетова, Г.И. Мосешвили. М., 1999. С. 172. Запись в дневнике К.И. Чуковского от 25 января 1926 г. публикаторы относят к ней, хотя вероятнее отнести ее к Н.К. Шведе-Радловой: «Вчера был у Николая Эрнестовича Радлова. Когда я с ним познакомился, это был эстет из “Аполлона”, необыкновенно опроборенный и тонкий. Несколько вялый, но изящный писатель. Потом “в незабываемые годы” это был муж стареющей и развратной, пьяной, крикливой и доброй жены, которая никак не подходила к нему — и нарушала всё его эстетство» (*Чуковский К. Собрание сочинений*: В 15 т. Т. 12: Дневник. 1922–1935. М., 2013. С. 258, 637; аллюзия на стихотворение Игоря Северянина «В блестящей тьме»: «в шик опроборенные, великосветские олухи»).

⁴ В одном из писем она писала: «во мне родится вепрь при одном упоминании о некоторых вещах» (РГАЛИ. Ф. 2786. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 19).

⁵ РГАЛИ. Ф. 2786. Оп. 1. Ед.хр. 108. Л. 1. Незадолго до отбытия в эмиграцию в ней нашел свою музу Николай Оцуп, автографы его стихотворений: Там же. Л. 5–13; некоторые из этих текстов см.: *Оцуп Н. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания* / Сост., вступ. ст. Л. Аллена; коммент. Р. Тименчика. СПб.: Logos, Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. С. 55 («Когда необходимой суетой...»), 65–70 («Дон Жуан»); мы видим отражение ее речей в стихотворении «Я не люблю, когда любовь нема...» (Там же. С. 62–63): «В Алуште жил художник-итальянец».

⁶ Здесь и далее письма Э.Я. Зандер-Радловой мужу цитируются по оригиналам: РГАЛИ. Ф. 2786 (Радлов Н.Э.). Оп. 1. Ед. хр. 44–47. Позднее она писала о своей модели: «Сейчас есть у нее написанный рассказ, роман длинный. Сейчас я ей

Зимой того же года в жизни четы Радловых, в отсутствие Эльзы, пребывавшей в санатории в Финляндии, произошли события, о которых рассказывала шесть десятков лет спустя Саломея Андроникова⁷:

В шестнадцатом году я влюбилась в художника Николая Радлова и послала в Париж телеграмму Рафаловичу: «Я тебе изменила». Тогда мы были очень романтичны, честны и испытывали необходимость сообщать своим любимым правду сию же минуту. Шла война. Мой дядя Ваня работал в цензуре, и подруга радловской жены тоже там работала. Им в руки попала эта телеграмма. Все вокруг узнали. Рафалович тут же приехал, начались сердечные мучения, это уже в семнадцатом, тут и февральская революция, и мои страдания. На лето Рафалович увез меня с дочкой в Крым под Алушту, и я больше никогда не видела Николая Радлова⁸.

Рафалович, который был с Саломеей четвертый год⁹, действительно реагировал, нарушая все правила светской сдержанности¹⁰, и Николай

его переписываю, т.к. ее почерк никто не поймет; большая очень работа. По-моему, это вещь безвкусная и что еще хуже — безграмотная. Но, может быть, я строга; просто мне такие литературы противны. <...> В поэзии она сделала большой успех это лето, колоссальный; вообще научилась писать стихи» (РГАЛИ. Ф. 2786. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 14). Поэтому письмо от 5 августа неизвестного года, в котором Паллада сообщала: «Написала новый роман: Путь и мир. Все здешние критики (напр., Чудовский) находят во мне громадный талант. Впрочем, я это знаю» (*Соболев А.Л.* Тургенев и тигры. С. 119), можно отнести к 1917 г.

⁷ О Саломее Николаевне Андроникашвили (Андрониковой, Андреевой, Гальперн; 1888–1982) см. статью С.Ф. Даниловой: Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 74–75). Утверждение комментатора о том, что она является блоковской «Незнакомкой» («Радуюсь людям и хорошим книгам» (Письма Екатерины Лившиц Александру Дейчу и Евгении Дейч-Малкиной). Публ. и примеч. П. Нерлера // Вопросы литературы. 2018. № 5. С. 325), основано на сущем недоразумении.

⁸ *Васильева Л.* Собрание сочинений. Тайна времени. М., 2001. С. 348; «А мои любовники были маленькие, большей частью евреи. Один красивый был, художник Николай Радлов. У меня был с ним роман, очень короткий и очень бурный» (Там же. С. 374).

⁹ См.: «...я уехала в Париж, где встретила поэта Сергея Рафаловича, и семь лет мы прожили с ним как муж и жена, правда, на европейский лад: я больше в Петербурге, он больше в Париже. Очень удобно, ненадоедливо» (Там же. С. 347). Из новейшей литературы о Сергее Львовиче Рафаловиче (1875–1944) см.: *Никольская Т.Л.* Рафалович С.Л. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5. М., 2007. С. 264–266; *Рафалович С.* Пленная Воля / Изд. подгот. В. Кудрявцев и С. Ковнер. Рудня-Смоленск: Мнемозина, 2011; *Куранда Е.Л.* Рафалович С.Л. // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 412.

¹⁰ Ситуация нашла отражение в пародийной комедии брата Н. Радлова, Сергея, о Лепорелло, под видом Дон Жуана овладевшем Донной Инезильей, женой Дона Ральфа. Дон Ральф говорил там: «Отмщение и кровь, кровь и отмщение — / Других отныне я не знаю слов» (*Радлов С.* Обманутая обманщица // Аргус. 1917. № 9–10. С. 34).

Радлов в названной выше «честной» манере сообщал жене 27 апреля 1917 г.:

Рафалович на границе сумасшествия и самоубийства. Вчера я заходил к Соломке, которая больна и недвижима, и с того момента, днем, до сегодняшнего утра он валялся в ногах у меня, плакал и безумствовал. Он не может винить меня физически, не может слышать ни о тебе, ни обо мне. Он то обещает уйти и порвать с ней, то умоляет не убивать его. Я не ждал таких результатов. Исход отсюда, конечно, ясный и единственный. Но он несколько трагичен для Соломки, ибо я убедился, что она его не любит так, как он ее и (подозреваю по некоторым определенным признакам), физически он ей неприятен даже. Для меня этот исход менее трагичен, но тоже болезнен по причинам, о которых говорил. Думаю, что и для него этот исход не решает дела хорошо, и рано или поздно, теперь или осенью, все равно, насколько я знаю психологию событий, разрыв между ними неизбежен¹¹.

Как следствие апрельских объяснений было выдвинуто условие неприезда Н. Радлова тем летом к Алушту¹², по каковой причине до нас дошли отчеты об алуштинских делах, регулярно посылавшиеся ему женой из Крыма.

В конце июня, приехав на несколько дней в Алушту из Бахчисарая, она поселилась у Натальи Шумковой-Гвоздевой¹³, чьи рассказы о местных нравах и пересказывала в письмах. Рассказчица была выведена как петроградская девственница (Вирджиния) в коллективной пьесе «Кофейня разбитых сердец, или Савонарола в Тавриде», живописавшей разгулье страстей, которое окружило девушку¹⁴, ролевое поведение, которому так легко было оборотиться комедией положений в «Кофейне» и которое, заметим, представляло фон одного из эпизодов жизни великого поэта.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2786. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 47об.

¹² Записанный Ахматовой в 1964 г. рассказ В. М. Жирмунского потому содержит неточность: «О. М.<андельштам> жил в Крыму <в> 1916–17 г. не только в Коктебеле, но и в Алуште у Магденко. Там в это время были Мочульский, Недоброво, Смирнов, братья> Радловы, Жирмунский (1916–17 гг.), Саломея с Рафаловичем. Чудовские» (Ахматова А. Записные книжки. М.-Торин, 1996. С. 554) — из братьев Радловых там жил только Сергей.

¹³ Наталья Владимировна Шумкова (в первом браке Гвоздева, во втором Султанова; 1895–1976) — впоследствии искусствовед.

¹⁴ См.: Кофейня разбитых сердец: Коллективная шуточная пьеса в стихах при участии О.Э. Мандельштама / Публ. Т.Л. Никольской, Р.Д. Тименчика и А.Г. Меца, под общ. ред. Р.Д. Тименчика. Stanford, 1997. (Stanford Slavic studies. Vol. 12); Тименчик Р. Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М., 2008. С. 440–508.

4 июля отправлено сообщение о брате и невестке Николая Эрнестовича — поэте и будущем театральном режиссере Сергее Радлове¹⁵ и его жене Анне Дмитриевне Радловой (урожденной Дармолатовой), поэтессе и переводчице, которая на некоторое время стала confidentкой Николая Эрнестовича:

Нюра и Сережа сдружились с Шухаевыми¹⁶ и внесли новый дурной тон в жизнь магденцов¹⁷. Их сторонятся хорошие, как Наташа. Нюра купается голая с Шухаевым в обнимку. Ходит, открыв груди перед мужчинами, перекачивая боками и «играет в богему». На вечеринках с вином ложатся по парам и целуются взасос, конечно, не муж с женой, а с другими. Наташа хотела уезжать даже. Наши милые попойки и флирты с Романтиками были такие красивые и художест. <1 слово нрзб>. А вот завтра именины Сергея. Они придумали быть голыми с фиговым листком. Нюра только и делает, что оголяется, считая себя красивой, толстая, с висячими грудями на коротких ногах, это ужасная порнография. Что сказали бы родители. А считали неприличным мой костюм у Саломки! Когда, как все именно отмечают, мерзка не столько голизна, сколько подкладка ее у Нюры. Все предлоги, чтобы вынуть грудь из платья или поднять юбку, оголив ногу до предела. Это всё из желания ненасытного играть роль. И сравнивают, какая разница с Палладой, у которой это и большее значительно приличнее. Кроме того, Нюра рассказывает посторонним (Саломее, Ане¹⁸) интимные вещи

¹⁵ Из новейшей литературы см.: *Сальман М.Г.* О Сергее Радлове и Осипе Мандельштаме (по архивным источникам) // *Slavica Revalensia*. Vol. V. Tallinn, 2018. С. 133–208.

¹⁶ Художник Василий Иванович Шухаев (1887–1973) и его жена Вера Федоровна Гвоздева (1896–1979), которая училась на романо-германском отделении, впоследствии художница. 30 сентября 1917 г. Э.Я. Радлова писала мужу: «Напиши твое мнение о портрете Саломочки у Шухаева. Он, нахал, хочет за него 700 р. Теперь, вероятно, спекулирует Шурочку <Гальперна>. Предупреди последнего, что *не* в интересах Саломочки будет, если бы он его приобрел».

¹⁷ Обитателей дачи Магденко, принадлежавшей теще А.А. Смирнова.

¹⁸ Анна Михайловна Зельманова (в первом браке Чудовская, во втором Белокопытова; 1891–1952) среди прочего внесла свою лепту в визуализацию Алушты — «Гора Демерджи» 1916 г. (Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь: В 6 т. Т. 4, Кн. 1: Елева — Кадышев. М., 1983. С. 293). Ахматова писала о ней в перечислении влюбленностей Мандельштама: «Первая на моей памяти была красавица Анна Михайловна Зельманова-Чудовская, к которой не относится ни одно его стихотворение, на что он сам горько мне жаловался. Она была художницей и сделала портрет Мандельштама в 1914 г.» (*Ахматова А.* Листы из дневника // РГАЛИ. Ф. 3145 (Харджиев Н.И.). Оп. 1. Ед. хр. 450. Л. 2; в машинописи первого варианта воспоминаний слово «красавица» надписано сверху карандашом под влиянием приводимой ею дальше цитаты о «красавицах тогдашних», «тех европейках нежных»; в последующих вариантах текст слегка отредактирован). Из новейшей литературы о ней см.: *Куранда Е.Л.* «Знаю я теперь, что такое артиллерийские позиции»: Письма А.М. Зельмановой к Н.Э. Казанской // *Осип Мандельштам и XXI век: Материалы международного симпозиума. Москва. 1–3 ноября 2016 г.* М., 2016. С. 80–96. См.

про нашу Наташу и Бориса¹⁹ и говорит о них с иронией. Она дрянь, у нее нет никакой дружбы ни к кому. Как тебе она может подсмеиваться над Чудовским²⁰, так над нашей Наташей и Борисом. Она также несомненно не найдет нужным скрывать твоих чувств и настроений от других, Чудовского и т.п.

Осуждение ятрови усугублялось приближением ко второй, оказавшейся долговременной, поездке Э.Я. Зандер в Алушту. 14 августа она писала со слов алуштинской дачницы, захвавшей в Новый Симеиз:

Наташа Гвоздева рассказывала много про Алушту. Там написана пьеса «Саванаролла <sic!> в Алуште». Это — Аннушка. Она читает нотации и указывает всем, как жить. Продернуты гениально все. Гениальное произведение, судя по отрывкам, прочитанным мне Котей²¹. О Нюре Наташа отзывается очень осуждающе. Она всегда с Чудовским, не скрывает про их поцелуи, а Сережа никогда с ними не бывает, имеет вид растерянный и гуляет один. Наташа говорит, что все относятся вообще очень осуждающе к ньюриному поведению. Теперь она говорит кому-то, не помню, кажется Наташе же, что очень интересуется лесбийской любовью, а потому лезет к Палладе. Паллада сказала Наташе, что хотя Нюра ей очень неинтересна, но если она будет насакивать, то ей ничего не стоит посвятить ее. Наташа говорит, что, конечно, и дружба новая Нюры нужна только для того, чтобы говорить, как она это и делала, что ты очень с ней дружен и часто пишешь. Она готова тебе сообщать свои секреты ради того, чтобы получать твои или заинтересовать собой. Ведь она всем уши прожужжала рассказами, как в нее влюбился Валерьян.

также публикацию ее нью-йоркского письма 1949 г.: «Мой дорогой, старинный, но вечно молодой друг, Давид Бурлюк!»: Письма художников к Д.Д. Бурлюку / Вступ. ст. и примеч. В. Полякова. М., 2018. С. 153–155. См. о ней статьи А.Д. Сарабьянова при участии И.И. Арской (Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура: В 3 т. / Авт.-сост. В.И. Ракин, А.Д. Сарабьянов. Т. 1. М., 2013. С. 358–359) и О.А. Лекманова (Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 253–254).

¹⁹ Сестра адресата, актриса Наталья Эрнестовна Радлова-Казанская (1887–1938) и ее муж, филолог Борис Васильевич Казанский (1889–1962).

²⁰ Валериан Адольфович Чудовский (1882–1937) — критик, сотрудник журнала «Аполлон». Выдержки из писем В. Чудовского Анне Радловой впервые опубликованы В.Н. Сажиним (Первое сентября. 1993, 2 и 5 янв.); см. о нем статью Е.Л. Куранды: Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 532–533); о пародии О. Мандельштама на стихи А.Д. Радловой, намекающей на В. Чудовского, см. статью С.В. Друговойко-Должанской «Радлова А.Д.»: Там же. С. 409–410.

²¹ Филолог Константин Васильевич Мочульский (1892–1948), как и его друг филолог Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971), наряду с С.Я. Радловым и, может быть, О.Э. Мандельштамом, был автором «Кофейни».

20 августа, на четвертый день пребывания в Алуште, Эльза Яковлевна отвечает на догнавшее ее, пересланное из Симеиза, письмо Николая Эрнестовича:

А то приходилось только облизываться на письма, получаемые Паллашкой, которые она частью держит от меня в тайне, а частью должна давать расшифровывать; это меня веселит. Способность думать и говорить о себе и своих близких более глубоко — новое в тебе, результат пережитого. Это тебя сильно меняет и делает похожим почти на меня, всегда пытающейся <sic!> разобраться в себе и позволяющей <sic!> своим друзьям разбирать себя. Эта новая черта, я думаю, выработана в тебе дружбой с Палладой, у которой это выражается в мании. Паллада — очень хорошая и безусловно честная, но я всегда боюсь ее слишком большой откровенности, позволяющей мне думать, что и близкое может оказаться доступным другим <sic!>, как принадлежащее другим через нее мне. А еще имей в виду, что несмотря на несомненную чуткость Паллады, она очень односторонняя может быть, говорит, как чувствует, всегда метафорично ужасно, гораздо же больше моего. Это я говорю предисловием к мыслям о Саломочке. Несомненно, ты в бесконечном заблуждении, если допускаешь мысль, что «она пошла на поругание того, что было дорого» или на «предательство». Как бы я ни хотела твоего успокоения, конца вашему роману, если можно мне так выразиться, конца его, ради покоя дорогого мне тебя, дорогой Саломочки и менее дорогого Рафаловича, — как бы я этого ни хотела, я не могу допустить, чтобы этот конец был достигнут ценой очерненной Саломочки. Если это не почти ложь Паллады из дружбы к тебе, то во всяком случае — большая ошибка. Конечно, на прозрачные намеки и откровенные вопросы Паллады — Саломочка может отвечать только так, как она отвечает, прежде всего зная болтливость Паллады. Да и согласишься, что она не имеет права перед Рафаловичем дать понять кому-нибудь (даже самому неболтливому человеку), что она не вполне честна с Рафаловичем, что она не забыла тебя. У нас всегда гораздо больше обязательств по отношению к тому, кого мы обделяем. Быть может, всё, что от нее не зависит — принадлежит тебе, а потому всё, что зависит от нее, должно принадлежать ему, во имя какой-нибудь хоть справедливости. Вот у тебя же, кажется, нет данных за то, кроме предположений Паллаши; ты ошибся, я худо написала, если ты это понял в такой мере из моих писем. Правда, я была в раздражении тогда на то, что Саломка допускает распространение разных предположений о тебе и мне через Рафаловича, но ей должно прощать это, хотя этого я и сейчас не отрицаю. Но она не доказывает ее внутренней перемены к тебе, а всё то же, о чем я сказала. Понятно, что

интересы Рафаловича ей ближе моих; за это я не должна сердиться, хотя не всегда ведь следуешь за разумным сознанием; поэтому не будет непоследовательностью, если я когда-нибудь вдруг рассержусь. Но нужно мне помнить, что я богаче Рафаловича.

Эльза Радлова досадует на интерпретаторскую активность своей модели, всеобщей поверенной и разносторонней передатчицы, и анализирует пересечения любовных полигонов, как представляется, в манере романа любимого поэта супругов Радловых Михаила Кузмина «Плавающие-путешествующие», где действует и Паллада Олимповна под именем Полины Аркадьевны. И вот на фоне этих психологических кружев 21 августа 1917 г. в письме появляется приписка второго персонажа курортного рисунка:

Сидящие на поплавке шлют приветствия:

Николайка, родной, тебе послала письмо сегодня. <...> Паллада.
О. Мандельштам (homme de l'èttre) <sic!>²²

Мандельштам появится и в письме от 23 августа:

Палаша хорошая, тебя и меня любит. Липнет к Сереже, но не вполне удачно, а только отчасти. Всегда восклицает «Ах, далеко Вам до Николайки!» и т.п., впрочем, чаще говорит ему «ты», чем «Вь». Саломочка сказала мне, что ей сказал Саша Смирнов²³, что ему сказала Паллада, что ты в нее влюбился, но она «в категорической форме» не хотела, чтобы между вами что-нибудь было. Мне это напоминает игру в телефон. На котором месте кто напутал — неизвестно. Теперь о Сереже и Нюре. Сережа, чем больше я его вижу и чувствую, тем больше вызывает мое восхищение. Нюра *никогда* не бывает с ним. Я не знаю, какие между ними отношения и не считаю возможным судить, зная на себе, как глупо ошибаются во взаимоотношениях людей. Но буду говорить о видимом. Нюра *всегда* с Чудовским. По вечерам уходят вдвоем до 2, 3 ч. ночи, всегда под руку, иногда обнявшись. Вечером на днях Шура²⁴ встретила их, он вел Нюру, обняв

²² Зафиксируем местонахождение автографа поэта: РГАЛИ. Ф. 2786. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 2об.

²³ О крымском лете 1917 г. поэта и филолога Александра Александровича Смирнова (1883–1962) см.: *Каганович Б.* Александр Александрович Смирнов. 1883–1962, СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 59–61.

²⁴ См. об этой подруге Эльзы Зандер в блоге Александра Рашковского «История Вятского края». Из материалов по делу уволенного сотрудника Вятской публичной библиотеки им. А.И. Герцена Александры Георгиевны Ашариной (1929): «вела разговоры в такой плоскости, что лучше бы вы из комсомола вышли, чем зря терять время на собрания, и занялись бы библиотечной практикой. Сама Ашарина не отри-

ее своим плащом, говорят, это обычно. Сережа *никогда* не бывает третьим; с общих прогулок всей компанией они возвращаются вдвоем, а Сережа, если не с другими, то один. Когда приглашают ее куда-нибудь, например, вчера к князю Эристову²⁵, она просто говорит «Без Валериана я же не пойду», как говорят о муже. Утром на море, если нет его, Нюра идет за ним на дачу и входит в море только с ним. Я бы не имела права осуждать ее по своим взглядам, если бы Сережа не был так отстранен, никогда вместе. Насколько я доверяю своему чутью — Сережа очень страдает. Он худ, как чахоточный (он потерял 14 фунтов). Он также, как ты, стал старше за эту зиму, в нем идет большой духовный рост (знаешь, как дети, когда растут — худеют). У него совсем другое выражение лица стало, он бесконечно похоршел, а глаза из веселых звезд стали такими большими трагическими. По-видимому, он страшно растет сейчас духовно. Он говорил Саломочке и Аннушке, что Нюра боится, что Чудовский застрелится, потому его не оставляет (посмотри же, как похожи люди, вы — мужчины, за то же самое цепляешься); но что он-то, Сережа, наверно знает, что Чудовский *не* застрелится. Это версия Саломочки, которая единственная в передачах не передергивает. По-видимому, дружба Сережи с Чудовским подорвана сильно.

И вот, мой Колик, глядя на Сережу, я пришла к сознанию такому бесконечно счастливому, что как есть единственно подлинное искусство — Блока, Римского-Корсакова, так есть и подлинное благородство Радловых. Какое счастье! Смотрю на Сережу и счастлива, что приобщилась к этой семье. Как мне везет, с кем я могу себя сравнить?!

Еще скажу несколько слов о здешних жителях. С Костей я очень дружна, он очень мил. Много вместе шутим и любим быть вместе. Жирмунский пытается влюбиться то в одну женщину, то в другую. Предсказывается ему еще влюбление в Полю <?>, потом в Полину Ивановну и, наконец, нашу няню. Сейчас тужится чувствовать себя

цает того, что она приводила в пример знакомого мальчика, который вышел из комсомола и чувствует себя очень хорошо, оттого, что не посещает собрания. Ашарина говорила, что в пасху можно было хоть поесть хорошо, а в первомайскую демонстрацию только грязь топчешь. Ашарина говорила, что на демонстрацию все идут из-под палки»; В.В. Нурминская: «Во время моей агитации за вступление в МОПР (Международную организацию помощи революционерам) Ашарина заявила, что не чувствует этой организации»; М.Е. Рязанцева: «Ашарина была балованная девица, всегда гуляла с собакой и цветами. В отношении работников библиотеки она говорила, что чем иметь дело с такими людишками, лучше иметь дело с собаками и кошками» (Государственный архив Кировской области. Ф. Р-2483. Оп. 1. Д. 306. Л. 2–5).

²⁵ Георгий Дмитриевич Сидамон-Эристов (1865–1953) — один из покровителей «Бродячей собаки», в 1917 г. начальник Временного управления по делам общественной полиции и обеспечению имущественной безопасности граждан.

влюбленным в Палладу. Это видеть довольно противно. Мы с Котей сошлись на одинаковом взгляде, что это — порнография.

Мандельштам — тоже ищет предмета для любви и тоже безуспешно. Еще больше его, впрочем, интересует, как бы перехватить у кого-нибудь пять рублей, а еще лучше просто дать заплатить за себя на поправке или в магазине.

Аннушка — прелестна. Очень полна, золотиста (телом так же, как головой), беременна, способна думать только о своем животе. Но видит ежедневно эротические сны (и какие!), рассказывая которые распаривается...

Вот, кажется, вся компания. Да, еще Костычев²⁶, который очень мил и мне симпатичен.

Теперь о житье-бытье. Когда я приехала сюда, то попала в разгар репетиций комедии Де Ларте (так ли я пишу), которая ставилась на сцене в пользу чего-то как одно из отделений вечера. Участв<овали> Сережа, Котя, Паллада. Это — импровизация на заданную публикой тему, обязательно из итальянской жизни, так что костюмы были намечены заранее, так же, как найдены разные типы для изображения. Накануне спектакля в 2 часа ночи было решено необходимым привлечь меня, и вот ночью на поляне мы репетировали. А на другой день я <1 слово нрзб> выступала в качестве служанки Паллады²⁷. Теперь решено устраивать еще спектакли. Мы приглашены в театр за плату. Вообрази, какой веселый номер!

У князя Эрнстова мы были и кутили старым вином в качестве местных артистов. Это всё, конечно, интересно. Как я счастлива, что приехала сюда.

²⁶ Сергей Павлович Костычев (1887–1931) — микробиолог, впоследствии академик, один из персонажей «Кофейни разбитых сердец» — профессор из Македонии, «волосатости угрюмой образец, могучий Костоглы, почти шестипудовый». Помимо прочего известен тем, что мальчиком позировал для гимназиста на полотне «Не ждали» (Репина В. Репин в кругу своих // Сегодня. (Рига). 1930. № 275, 5 окт. С. 4; автор заметки позировала для девочки на той же картине).

²⁷ Об этом представлении см.: «В августе 1917 года мною был поставлен спектакль в г. Алуште на началах словесной импровизации, в котором одна из участниц, М.Ф. Гвоздева, выступала с акробатическим номером. Свидетели этого спектакля имеются в Петрограде» (Радлов С. Несколько хронологических данных (Письмо в редакцию) // Жизнь искусства. 1920, 20 апр.). Ср. в письме С. Радлова Н.Э. Радловой-Казанской от 22 августа 1917 г.: «Я объединился с Мочульским, специалистом по итальянской импровизированной комедии, и читаю с ним итал<анские> сценарии в обмен на лат<инскую> комедию, которую я ему перевожу. Но были и практические результаты. Мы попробовали с ним, как-то сидя со всеми на балконе, импровизировать самим в духе итальянской комедии (следов<ательно>, немного в роде Мольера и Шекспира по стилю). Нам понравилось, и в результате мы сыграли на большом благотворительном вечере целую комедию на заданную тему к большому недоумению одесситов и восторгу Магдейцев. Мне это дало необычайно много, ибо я почувствовал, что могу свободно и театрально говорить на сцене, совершенно не затрудняясь подбором слов» (Сальман М.Г. О Сергее Радлове и Осипе Мандельштаме. С. 155–156).

И дальнейшие дополнения к трудам и дням Мандельштама.

1 сентября:

Сейчас от меня ушли Паллада, Витя и Мандельштам. Сегодня вечером при большой аудитории Паллада читала свой рассказ, очень хороший по мысли, многими оцененный.

15 сентября:

Господи! Как чудно бы мы жили зиму у себя дома, если бы не сволочи. Коленька! Не так быстро кончилась революция, как ты подумал. <...> На днях ходила на Демерджи. Опять испытала великую радость. Мы были 6 человек, но, как всегда, я ушла наверх вперед и мне было необыкновенно. Потом много бродили вместе и лазали и приветствовали орлов и пели «Боже, Царя храни».

Из известных тебе были Котя и Мандель. Мандель — ужасен. Он на гору лезет на четвереньках и вообще ничего не может. Боится собак, коров, мальчишек. Трус, каким может быть только жид (не читай при Тедди²⁸ последнего). Со мной считает себя дружным, но пока удалось денег в долг не давать.

Пришла Паллада и села тебе писать письмо. Напиши ей, что она подлая: мне не позирует почти совсем. Это окончательно роняет во мне пыл к работе. Впрочем, наверно, Сережа сказал тебе, что никаких альбомов я так и не получила.

Аннушка сделала с меня очень красивый и похожий портрет в 2 сеанса. Она теперь толстая и беременная.

18 сентября:

Проси Шуру рассказать тебе про всех здесь, про наше житье-бытье; про Котю, Манделя, Палашку, Аннушку. Палашка, я убедилась, увы, приходится верить, — врет неестественно много. Хорошо, что ей не принято верить. А то могла бы многих пооссорить.

21 сентября. 12 часов ночи:

Сегодня был вечер, где Мандель читал стихи перед Алуштинской публикой, волновался и в 3-х местах останавливался: перед

²⁸ Федор (Теодор) Артурович Фиельструп (1889–1933) — сын датчанина и англичанки, этнограф, выпускник романо-германского отделения Петербургского университета, замучен ОГПУ во время следствия по делу Российской Национальной Партии. В 1910-е гг. жил на квартире Радловых.

«Какая горькая нелепость» и «На стороне врагов законы»²⁹ и еще в чем-то. В 1-м случае подсказал Сережа, следующ^{ую} строчку — я, и в 2 случ^{аях} — никто не вспомнил. Как я сокрушалась, что тебя не было.

22 сентября:

Еще не разошлись последние гости в моей затерханной и заплыванной бедной комнате, где, как тебе уже известно, функционирует «притон бр. Мочульских и К^о». Сегодня было прощанье отъезжающих завтра: Костычева, Манделя и Шуры Мочульского. Повезут тебе письмо мое, 1 бутылку портвейна для моего папы³⁰ (старый долг мой очаковский) и 10 фунтов пшенной крупы, которые сохрани себе, пурик, дав разве мой маме — фунта 3 <...> Адрес Манделя: Каменноостровск^{ий} 24 (тел^{ефон} в книге) в случае, если он утаит что-нибудь из посылаемого мною: вино и крупа.

27 сентября:

Дело в том, что я отправила тебе длинное письмо с Серг^{еем} Павл^{овичем} Костычевым, который поехал в субботу 23-го в Питер. Подоспела железно^{орожная} забастовка и Серг^{ей} Павл^{ович} просидел 3 дня в Симферополе, вчера вечером вернулся сюда вместе с письмом³¹.

4 октября:

Мапик³² выглядит так хорошо, что душа радуется. Растет, умнеет. Сегодня сказала великолепную вещь: «Мама! У тебя не одета брошка?» — «Нет». — «Навельно Мадлинстам увез». — Это имело большой успех у всех. Особенно оценила Аннушка.

10 октября:

Мапик интересуется рифмой, окраской гор на горизонте, выдумыванием песен и сказок <...> Ах, а на днях она была совершенно гениальна: спрашивает «А тебя не одета брошка?» — «Нет»,

²⁹ Из стих. «Кинематограф» и «Домби и сын».

³⁰ Генерал-лейтенант Яков-Иоган (Евгений Яковлевич) Зандер.

³¹ В письме от 30 сентября сообщается, что 1 октября поедут К.В. Мочульский, А.А. Смирнов, С.П. Костычев («я посылаю бутылку вина папе, а больше никому ничего, увы!»). Мандельштам не упомянут. По-видимому, в начале октября 1917 г. он появился в Феодосии (*Мец А.Г.* Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Интернет-издание, 2019. С. 121).

³² Лидия Николаевна Радлова (1913–1999) — астроном и популяризатор астрономии. См. о ней: *Докучаева О.Д., Еремеева А.И., Пономарева Г.А., Шамаев В.Г.* Лидия Николаевна Радлова // Земля и Вселенная. 2015. № 2. С. 40–49.

говору. — Задумчиво и печально: «Наверно, Мандлинстам увез!». Это, пупик, гениально, правда? Впрочем, ты, может быть, не знаешь хорошо Манделя, а потому не оценишь вполне этой Мапиной гениальности.

Кончилось зафиксированное пляжным рисунком Эльзы Зандер последнее лето старой России. Спустя 14 лет Мандельштам вспоминал:

Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных
Я убежал к nereидам на Черное море,
И от красавиц тогдашних — от тех европейок нежных —
Сколько я принял смущенья, насады и горя!

Литература

Данилова С.Ф. Андроникова Саломея Николаевна // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 74–75.

Докучаева О.Д., Еремеева А.И., Пономарева Г.А., Шамаев В.Г. Лидия Николаевна Радлова // Земля и Вселенная. 2015. № 2. С. 40–49.

Друговейко-Должанская С.В. Радлова Анна Дмитриевна // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 409–410.

Каганович Б. Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. СПб.: Европейский Дом, 2018. 240 с.

Кофейня разбитых сердец: Коллективная шуточная пьеса в стихах при участии О.Э. Мандельштама / Публ. Т.Л. Никольской, Р.Д. Тименчика и А.Г. Меца, под общ. ред. Р.Д. Тименчика. Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures Stanford University, 1997. 91 с. (Stanford Slavic Studies. Vol. 12).

Куранда Е.Л. «Знаю я теперь, что такое артиллерийские позиции»: Письма А.М. Зельмановой к Н.Э. Казанской // Осип Мандельштам и XXI век: Материалы международного симпозиума. Москва. 1–3 ноября 2016 г. М.: ООО «Армполиграф», 2016. С. 80–96.

Куранда Е.Л. Рафалович Сергей Львович // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 412.

Куранда Е.Л. Чудовский Валериан Адольфович // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 532–533.

Лекманов О.А. Зельманова Анна Михайловна // Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 253–254.

Мец А.Г. Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб., 2019. 512 с.

«Мой дорогой, старинный, но вечно молодой друг, Давид Бурлюк!»: Письма художников к Д.Д. Бурлюку / Вступ. ст. и примеч. В. Полякова. М.: Grundrisse, 2018. 215 с.

Никольская Т.Л. Рафалович Сергей Львович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 264–266.

Оцун Н. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания / Сост., вступ. ст. Л. Аллена; коммент. Р. Тименчика. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. 616 с.

«Радуюсь людям и хорошим книгам» (Письма Екатерины Лившиц Александру Дейчу и Евгении Дейч-Малкиной). Публ. и примеч. П. Нерлера // Вопросы литературы. 2018. № 5. С. 298–377.

Сальман М.Г. О Сергее Радлове и Осипе Мандельштаме (по архивным источникам) // Slavica Revalensia. Vol. V. Tallinn, 2018. С. 133–208.

Сарабьянов А.Д. Зельманова Анна Михайловна // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура: В 3 т. Т. 1 / Авт.-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013. С. 358–359.

Соболев А.Л. Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутень, 2017. 743 с.

Тименчик Р.Д. Гросс Паллада Олимповна // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 299.

Тименчик Р. «Записные книжки» Анны Ахматовой. Из «именного указателя» // Эткиндовские чтения. II–III. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006. С. 214–276.

Тименчик Р. Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2008. 686 с.

References

Danilova S.F. Andronikova Salomeia Nikolaevna. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: V 2 t. T. 1* [Mandelstam encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 74–75. (In Russ.)

Dokuchaeva O.D., Eremeeva A.I., Ponomareva G.A., Shamaev V.G. Lidiia Nikolaevna Radlova. *Zemlia i Vselennaia*, 2015, no. 2, pp. 40–49. (In Russ.)

Drugoveiko-Dolzhangskaia S.V. Radlova Anna Dmitrievna. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: V 2 t. T. 1* [Mandelstam encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 409–410. (In Russ.)

Kaganovich B. *Aleksandr Aleksandrovich Smirnov. 1883–1962*. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2018. 240 p. (In Russ.)

Kofeina razbitykh serdets: Kollektivnaia shutochnaia p'esa v stikhakh pri uchastii O.E. Mandel'shtama [Coffeehouse of Broken Hearts: Collective comic play in verse

with contributions from O.E. Mandelstam], publ. by T.L. Nikol'skaia, R.D. Timenchik i A.G. Mets, ed. by R.D. Timenchik. Stanford, Department of Slavic Languages and Literatures Stanford University, 1997. 91 p. (Stanford Slavic Studies. Vol. 12). (In Russ.)

Kuranda E.L. "Znai ia teper', chto takoe artilleriiskie pozitsii": Pis'ma A.M. Zel'manovoi k N.E. Kazanskoi ["I now know what artillery positions are": A.M. Zelmanova's letters to N.E. Kazanskaya]. *Osip Mandel'shtam i XXI vek: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. Moskva. 1–3 noiabria 2016 g.* [Osip Mandelstam and the 21st century: Proc. Int. Symp. Moscow, November 1–3, 2016]. Moscow, OOO "Armpoligraf" Publ., 2016, pp. 80–96. (In Russ.)

Kuranda E.L. Rafalovich Sergei L'vovich. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: V 2 t. T. 1* [Mandelstam encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 412. (In Russ.)

Kuranda E.L. Chudovskii Valerian Adol'fovich. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: V 2 t. T. 1* [Mandelstam encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 532–533. (In Russ.)

Lekmanov O.A. Zel'manova Anna Mikhailovna. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: V 2 t. T. 1* [Mandelstam encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2017, pp. 253–254. (In Russ.)

Mets A.G. *Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama. Izd. 3-e, ispr. i dop.* [Chronicle of O.E. Mandelstam's life and work. 3d ed.] St. Petersburg, 2019. 512 p. (In Russ.)

"Moi dorogoi, starinnyi, no vechno molodoi drug, David Burliuk!": Pis'ma khudozhnikov k D.D. Burliuku ["My dear, old, but eternally young friend, David Burliuk!": Letters to D.D. Burliuk from artists], intro. and notes by V. Poliakov. Moscow, Grundrisse Publ., 2018. 215 p. (In Russ.)

Nicol'skaia T.L. Rafalovich Sergei L'vovich. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'. T. 5* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 5]. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 264–266. (In Russ.)

Otsup N. *Okean vremeni: Stikhotvoreniia; Dnevnik v stikhakh; Stat'i i vospomianiia* [The Ocean of time: Poems; Diary in verse; Articles and Memoirs], comp., intro. by L. Allain, comment. by R. Timenchik. St. Petersburg, Logos Publ., Düsseldorf, Goluboi vsadnik Publ., 1993. 616 p. (In Russ.)

"Raduius' liudiam i khoroshim knigam" (Pis'ma Ekateriny Livshits Aleksandru Deichu i Evgenii Deich-Malkinoi) ["I rejoice at people and good books": Ekaterina Livshits' letters to Alexander Deitsch and Evgenia Deitsch-Malkina], publ. and notes by P. Nerler. *Voprosy literatury*, 2018, no. 5, pp. 298–377. (In Russ.)

Sal'man M.G. O Sergee Radlove i Osipe Mandel'shtame (po arkhivnym istochnikam) [On Sergei Radlov and Osip Mandelstam (based on archival sources)]. *Slavica Revalensia*, vol. V. Tallinn, 2018, pp. 133–208. (In Russ.)

Sarab'ianov A.D. Zel'manova Anna Mikhailovna. *Entsiklopediia russkogo avangarda. Izobrazitel'noe iskusstvo. Arkhitektura: V 3 t. Vol. 1* [Encyclopedia of the Russian avant-garde. Visual art. Architecture, in 3 vols.], comp. by V.I. Rakitin, A.D. Sarab'ianov. Moscow, Global Ekspert end Servis Tim Publ., 2013, pp. 358–359. (In Russ.)

Sobolev A.L. *Turgenev i tigry: Iz arkhivnykh razyskaniĭ o russkoi literature pervoi poloviny XX veka* [Turgenev and tigers: From archival research on Russian literature of the first half of the 20th century]. Moscow, Truten' Publ., 2017. 743 p. (In Russ.)

Timenchik R.D. Gross Pallada Olimpovna. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiĭ slovar'. T. I* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 1]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1989, p. 299. (In Russ.)

Timenchik R. “Zapisnye knizhki” Anny Akhmatovoi. Iz “imennogo ukazatelĭa” [Anna Akhmatova’s “Notebooks”. From the “index of names”]. *Etkindovskie chteniia. II–III* [Etkind Proc. II–III]. St. Petersburg, European university at St. Petersburg Publ., 2006, pp. 214–276. (In Russ.)

Timenchik R. *Chto vdrug: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka* [What’s all about: Essays on Russian literature of the last century]. Jerusalem, Gesharim Publ., Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2008. 686 p. (In Russ.)

Notes of a commentator

7. On Osip Mandelstam’s iconography

© 2018, Roman Timenchik

Abstract: The article presents extracts from Elza Zander-Radlova’s letters written while she was working at the graphic portrait of Pallada Bogdanova-Belskaya and Osip Mandelstam in early autumn 1917.

Keywords: O. Mandelstam, P. Bogdanova-Belskaya, N.E. Radlov, S.N. Andronikova, commedia dell’arte, literary Crimea..

Information about the author: Roman Timenchik, prof. of Hebrew University, Jerusalem, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com

Citation: Timenchik Roman. Notes of a commentator. 7. On Osip Mandelstam’s iconography. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 368–384.